

Субботняя встреча

Сегодня у нас в гостях актриса театра имени Моссовета, заслуженная артистка РСФСР Маргарита Терехова. Во время гастролей мы увидели ее в спектаклях «Царская охота», «Петербургские сновидения», «Глазами клоуна», «Дом на песке». А телевидение в эти дни повторяло фильм «Собака на сене», где снималась Маргарита Терехова. И поклонники ее таланта вечером 12 августа испытывали непростое чувство: фильм шел одновременно со спектаклем «Глазами клоуна», где также была занята актриса. Зато тем, кто был свободен утром в понедельник, повезло: «Собаку на сене» повторили вновь.

МАРГАРИТА ТЕРЕХОВА НА СЦЕНЕ И НА ЭКРАНЕ

— Маргарита Борисовна! А, может быть, в то время, когда мы смотрели по утренней программе фильм, и актриса Терехова была зрительницей?

— Да, я смотрела «Собаку на сене» именно в эти часы.

— Приятное совпадение. И каковы впечатления?

— Знаете, пусть это не покажется странным, далеко не все и не всегда удается посмотреть сразу. Вы, возможно, видели фильм «Дети как дети»? А я еще нет, хотя и снималась в нем. Так и со многими другими работами. Зато, когда смотришь их потом, некоторое время спустя, получаешь возможность спокойно, трезво себя критиковать.

Работа над фильмом «Собака на сене» давалась трудно. Но в конечном итоге фильм получился живым, «человеческим».

— Хотя поводом для нашего разговора служат гастроль театральные, начали мы сго, тем не менее, с фильма. Мне кажется, это закономерно. Помните слова героя спектакля «День приезда — день отъезда» о том, что девятьсот процентов людей живут в провинции? Кино, телевидение уравнивают шансы зрителей — и «столичных», и «провинциальных». Не будь экрана, мы бы в эти дни только узнавали Вас как актрису. А благодаря ему встречаемся с Вами как со старой знакомой, памятной еще с самого первого Вашего фильма «Здравствуй, это я». Это был яркий кинодебют. Можно считать, что Вам «повезло» в самом начале?

— И не только в кино. У меня было сразу «три везения». Первое — поступила в школу-студию при театре имени Моссовета к Юрию Александровичу Завадскому. Под его крылом и защитой мы выросли, и почти все остались в стенах театра. Я горжусь такими однокурсниками, как Александр Ленюков, Наталья Богданова, Вячеслав Бутенко, Юрий Кузьменков. Почти все студиицы выросли в отличных актеров. Сейчас вы их можете увидеть в спектаклях, которые мы привезли в Барнаул.

В студии с нами занимались ведущие актеры. И не потому, что им было не на что тратить свое время. Они не жалели отдавать нам свои души и сердца. Об одном из наших самых любимых педагогов — Анатолии Ивановиче Баранцеве, который играл в то время шута в «Короле Лире», критика писала, что нельзя же в самом деле, чтобы шут переигрывал Лира...

Еще одно везение — это

первая театральная роль: Клеопатра в спектакле по пьесе Шоу (режиссер Е. Завадский). Она для меня — одна из самых значительных в моей театральной биографии.

И третье везение — работа в фильме «Здравствуй, это я». Это было, я бы сказала, «бессознательное» творчество. Я сама с удивлением увидела на экране, что получилось. Видимо, режиссер Ф. Довлатян — сам бывший актер — очень точно понимал, как со мной нужно работать, направляя меня незаметно для себя самой.

А примером творчества «сознательного» я могла бы называть работу в фильме «Зеркало» с таким великолепным режиссером, как Андрей Тарковский. Я поняла тогда, что есть режиссеры, у которых ты можешь думать только о своей актерской работе, выдавать в ней «максимум» на сегодняшний день.

— Творческий успех сопутствовал Вам, однако, и в дальнейшем, после «трех везений»...

— Ну, как сказать... После фильма «Бегущая по волнам» у меня прервались отношения с кино. А воссталовил их Андрей Смирнов. И хотя роль в «Белорусском вокзале» была небольшой, с хорошим режиссером можно идти и на маленькую роль. И на характерную, как в «Монолог» Ильи Авербаха. Будь другой режиссер, я бы не рискнула так круто менять «амплуа». Авербах все настаивал на возрастном гриме (пу, что это за возраст — 40 лет!), а я спорила, стремилась добиться «возраста», сама создавая себе в эти дни какие-то переживания, «недосыпания», чтобы лицо изменилось само.

— Вы прилетели в Барнаул со съемок «Трех мушкетеров». Как поживает Миледи?

— Должна обрадовать: ее уже казнили. Но я взялась за роль, чтобы защитить эту женщину. Столько рыцарей набросились на одну! Миледи — незаурядна. Когда она была совсем юной, с ней обошлись крайне жестоко. Она стала демоном зла, но у нее были основания (читайте Дюма).

Впрочем, все это и не так уж всерьез. Фильм снимается музыкальный. Очевидно, он появится на экране, как и «Собака на сене», в первый день нового года. И вы, надеюсь, получите удовольствие от встречи с целым созвездием актеров.

— Какие разные они — Ваши героини. И, можно ли, по-Вашему, вообще говорить о какой-то постоянной актерской теме? Или это все-таки

применно только к режиссуре? А актер, актриса интересны как раз другим — несхожестью, разнообразием ролей?

— Не актеру, а, наверное, критике следует делать теоретические выводы. Но, по моему, специально отбирать роли только для того, чтобы, скажем, постоянно играть несчастную любовь, женское одиночество, — это же смешно. Тема актера — это то, что в нем наиболее затрагивает зрителя, наиболее воздействует на него.

— Как это выразилось в Вашей работе в спектакле «Царская охота», который идет у нас с очень большим успехом?

— Я говорила уже о роли Клеопатры. Елизавета-самозванка — для меня вторая по значительности роль в театре. А помог мне ее сделать такой режиссер Роман Виктюк.

Мне было интересно, что эта отчаянная женщина, авантюристка сумела так раскрыться в любви и стала великой. Мы до сих пор мучаемся над загадкой ее судьбы. Я люблю копаться в историческом материале, если играю историческое лицо, но не для того, чтобы запомнить как можно больше фактов биографии, а понять, что меня волнует в этой биографии. И, надеюсь, что это волнение переносится на роль.

— Вам приходится очень много работать. Не просто совмещать театр, кино, телевидение. Актер Вениамин Смехов опубликовал в свое время в «Юности» повесть «Служенье муз не терпит суеты». Ее герой находится в замкнутом круге репетиций, съемок, записей на радио... Может ли этот круг стать порочным для актера?

— Если все это — суета, то да. А если насыщенное, напряженное творчество? Если он не теряет способности думать? Тогда, конечно, нет. Очень многое зависит от самого человека. Я привыкла работать и в театре, и в кино. Мне так нравится. Хороший театр становится твоим домом. А кино счастливо своими неожиданностями, встречами с интересными людьми. Творчество актера питается жизнью, ее общей атмосферой. Если ты сам существуешь схоже с другими людьми, значит, наиболее точно выразишь их интересы и сам будешь им интересен.

— Знаю по себе, как можно ходить в кино, на спектакль, чтобы увидеть именно актрису Терехову. Наверняка и у Вас есть любимые актеры?

— Люблю американское кино 40-х годов, таких актеров, как Бет Дэвис, Джеймс Дин. В нашем театре посчастливилось работать с Раневской, Пляттом, Бирман, Марецкой. Помню, как Бирман подстегивала меня в работе над ролью Клеопатры: «В твоих жилах течет подмосковная речка, а не воды Нила!».

Очень интересны для меня Чурикова в фильме «В огне брода нет», Дворжецкий — в «Беге». А сейчас на гастролях мои основные партнеры — Борзников, Тараторкин, Марков. Ну, что тут скажешь?

— Как складываются Ваши взаимоотношения со зрителем? Существует ли для Вас образ зрителя «идеального»?

— Целовко признаться, но я не успеваю отвечать на зрительские письма. Но стыдилась бы еще больше, если бы на серьезные вопросы отделивалась пустяковыми ответами, ссылаясь на нехватку времени. У меня его, действительно, не хватает. А идеальный образ зрителя вижу так: это человек, подготовленный к зрелищу, открыто эмоциональный, способный воспринимать и умом, и сердцем.

Беседу вел
О. ШЕВЧУК.

На снимке: Маргарита Терехова в роли Елизаветы в спектакле «Царская охота». Фото В. Мамайкина.